Глава 31.1 - Обыски

«Просыпайся, пора идти».

Райана пробудил от блаженного сна резкий пинок черного ботинка профессора Кэла. Райан попытался протереть глаза, но обнаружил, что дьявольский червь обвился вокруг него, пока он спал. Как ему удалось это сделать, не разбудив его, было загадкой.

Юноша начал извиваться, пытаясь вырваться из слизистых объятий червя. Поняв намек, дьявольский червь развернулся, освобождая его. Мальчик встал, а затем посмотрел на свою мантию. Она все еще была покрыта слизью, большая часть которой засохла. Она напоминала ему использованный носовой платок. Он решил даже не пытаться спасать мантию, а просто выкинуть ее.

«Который сейчас час?» – спросил Райан, разминая ноющие мышцы.

«Довольно рано или поздно зависит от того, как на это посмотреть», — ответил Кэл, собирая их вещи.

«Готов идти?»

«Думаю да. Что насчет него?» — сказал Райан и указал на дьявольского червя.

«Просто скажи ему остаться здесь. Когда ты позовешь его, он придет, где бы ты ни был», — объяснил профессор Кэл.

«Э... хорошо. Останься!» — приказал Райан, указывая на землю и глядя прямо на червя.

Если бы червь мог выглядеть подавленным, то он бы выглядел именно так. Он низко опустил голову, издавая странный гортанный звук. Это звучало как работающий дизельный двигатель, в который залили патоку. Для Райана это был самый тревожный звук, который он когда-либо слышал. К счастью, червь не делал этого слишком долго. Он нырнул под землю, выкапывая себе логово, где и будет ждать зова Райана.

Кэл кивнул головой, затем протянул руку и щелкнул пальцами. Ничего не произошло. На его лице появилось хмурое выражение. Его варп-врата не проявились, а такого раньше никогда не случалось. Райан выжидающе посмотрел на него, недоумевая, что он делает.

«Не смотри на меня. Ты вызываешь у меня беспокойство, из-за чего я не могу сосредоточиться», — упрекнул его профессор Кэл.

Райан закатил глаза, а затем отвернулся, давая ему то, что он хочет.

Откашлявшись, слегка смущенный, Кэл попытался еще раз. На этот раз он произнес заклинание в уме, сосредоточив на нем все свое внимание. Медленно возник маленький пурпурный вихрь, мерцающий как свеча на ветру. Он влил в него еще больше маны, чтобы увеличить его размер и устойчивость.

Его брови нахмурились, и хмурый взгляд все усиливался. Наконец, после целой минуты и огромного количества маны, большего чем должно было быть необходимо, варп-врата открылись. Вздохнув с облегчением, Кэл мысленно похлопал себя по спине.

«Я думал, что нам придется идти назад. Должно быть, подземелье мешает пространственной

магии».

«Это безопасно использовать?» — спросил Райан, обеспокоенный тем, что он спрашивал.

«Ээ.. Конечно?» — сказал профессор Кэл схватил Райана за руку и потащил его за собой, пока тот не успел отказаться.

Уже знакомая невесомость омыла их тела, а перед глазами потемнело. Это длилось всего мгновение, прежде чем они снова оказались перед общим зданием Академии в окружении рыцарей с обнаженным оружием. Кэл поднял руки, сдаваясь, отступив в сторону, чтобы показать Райана, который стоял позади него. Варп-врата закрылись за ними, исчезнув из виду.

«Что бы это ни было, он это сделал», — беззастенчиво сказал профессор Кэл, указывая на Райана.

.....

В городе были волнения. Новоиспеченный король объявил военное положение. Волны воинов и рыцарей затопили город, перевернув его вверх дном. Они искали что-то или кого-то, но не сообщали, что именно это было. Граждан вытаскивали из домов все еще в пижамах, а их дома подвергались жестоким обыскам.

Конечно, были и те, кто не позволял вторгаться в их дома. С ними поступали жестоко. Кровь текла по улицам, когда подавлялась любая форма сопротивления. Единственными, кто был избавлен от этого насилия и унижений, были, конечно же, дворяне. Это вызвало еще большую враждебность между двумя классами, чем уже была до этого.

Столица была не единственным городом, подвергшимся такому обращению. Она была лишь первой. Из Леновы были отправлены гонцы на самых быстрых лошадях с инструкциями и объявлением военного положения всем руководящим органам. Солдаты хлынули из городских ворот, держа путь в неизвестное место назначения. Слухи распространялись подобно раковой опухоли, подпитываемые теориями заговора и дезинформацией.

Декана Альфреда Петтикота разбудил резкий настойчивый стук в дверь. Он накинул свою ночную мантию и завязал матерчатый пояс, ругаясь себе под нос, когда отвечал. Проклятия застряли у него в горле, когда он увидел, кто стоит в дверях.

Капитан рыцарей, стоящий во весь рост и демонстрирующий свои полированные доспехи, смотрел на декана свысока. Не говоря ни слова, капитан вручил ему свиток, украшенный королевской печатью. Петтикот сломал печать и открыл его дрожащими пальцами.

Он понятия не имел, что происходит. Ничего подобного раньше никогда не случалось. Должно быть, это было очень серьезно, раз капитана рыцарей послали к его двери. По какой-то причине лицо профессора Кэла промелькнуло перед его глазами. Это было как-то связано с ним? Чтобы узнать это, ему придется прочитать свиток.

http://tl.rulate.ru/book/84831/2768008